

В АША ЖИЗНЬ — яркий пример для нас, молодых; «Должен сказать, Вы стали для меня одним из самых любимых писателей, каждое Ваше новое произведение мне всегда приносит большую радость»; «Ваш роман «Любовь и ненависть» — живой документ, говорящий об интернациональной пролетарской зрелости коммунистов Латвии»; «Ваша жизнь — это большая жизнь».

Это строки из писем. Латышскому писателю Жану Гриве пишут много, пишут люди разного возраста и различных профессий, живущие в различных уголках нашей страны...

Писатель неотделим от своей биографии. В основе книг всегда и прежде всего сама жизнь, лично пережитое. А Жан Грива — с 1934 года член Коммунистической партии, в 1937-м — боец интербригады в Испании, в 1941-м — командир батальона добровольцев, защищавшего Таллин и Ленинград... Всегда на переднем крае. И сегодня Жан Грива не только один из самых известных латышских писателей, но и депутат Верховного Совета, и кандидат в члены ЦК Коммунистической партии Латвии, член Всемирного Совета Мира, председатель Латвийского республиканского комитета защиты мира.

...За огромным окном крапиволистные прибалтийские сосны. На столе старенькая портативная машинка «Вандерер-50», с которой писатель не расстается много лет.

Слева целая книжная стена. Книжки-друзья и книги друзей, присланные часто издалека с самыми теплыми дружескими автографами. Пьер Гамарра, Арман Лану, Петрос Антос. Целая полка книг Болгарии (Жан Грива многие годы возглавляет Общество болгаро-латышской дружбы. Для него лично истоки этой дружбы тоже в республиканской Испании, где он сражался плечом к плечу с болгарскими антифашистами). Книжки друзей — советских писателей: Мухтар Ауэзов, Юхан Смуул, Юстас Палецкис, Максим Танк, Сергей Смирнов, Михаил Дудин, Василий Ардаматский, Яков Ухсай, Янка Скрыган, Семен Данилов...

Автограф на книге Алима Кешкова: «Жану Гриве, с которым сам Эльбрус говорит как равный с равным». Это сравнение не кажется ни преувеличением, ни любезным комплиментом, такая добрая сила исходит от этого человека, так он прост и сердечен.

На столе рядом с машинкой стопка листов корректуры. Что это?

— Седьмой, предпоследний том собрания сочинений, которое выпускает издательство «Лиезма». В этом томе собрана публицистика и все мои стихи, а также рассказы и сказки для детей.

— Может быть, вы подробнее скажете о составе всего восьмитомника?

— Ну прежде всего в таком пол-

ном виде написанное мною издается впервые. Попробую перечислить, что сюда вошло. Романы: «Любовь и ненависть», «Дорога жизни», «Человек ждет рассвета», «Дети земли», вся повелестика, пьесы, памфлеты, путевые очерки. В восьмой том войдут автобиографические рассказы «Дни далекие, дни близкие».

— Почти все ваши произведения хорошо известны русскому читателю. Исключения составляют, пожалуй, стихи.

— Я начинал как поэт. Первые публикации стихов появились в нелегальной печати еще в 1931 году. Белым стихом написаны пьеса о Яне Фабрициусе «Мела метелица» и памфлет «Семь цилиндров». Писал стихи во время войны и в послевоенные годы.

— Значит, прозаиком вы стали позже?

— Таков уж мой склад, что долгие годы, прежде чем пережитое выльется в книгу, обретет свою литературную форму. Первая моя книга — «Рассказы об Испании» — вышла в 1947 году. Роман «Любовь и ненависть» я задумал в те два года, что провел во французских концлагерях после поражения Республики, а книга вышла в 58-м, через двадцать лет.

На стене кабинета иллюстрации Саввы Бродского к роману «Любовь и ненависть». Даже такая деталь говорит о том, что этот роман — любимое детище.

— Вы не ошиблись, — соглашается Янис Карлович. — Гражданская война в Испании, борьба с фашизмом — главная тема многих моих книг, потому что революционная Испания — это мерило человечности и братской солидарности, коммунистической стойкости и мужества, трагедийности и веры в завтра. Это тема многих моих рассказов, к ней я снова и снова обращаюсь в публицистике. В наиболее за-

вершенной литературной форме все мои чувства, размышления, переживания выразились в романе «Любовь и ненависть».

Интересно, что многие читатели просят продолжить роман, рассказать о дальнейшей судьбе его героев. Таких читателей я всегда отвечал, что обязательно напишу третью книгу романа, но только тогда, когда Испания станет свободной. Сейчас это время уже не за горами. Сегодня борьба за установление демократического строя

БОЛЬШАЯ ДОРОГА

В гостях у писателя
Жана ГРИВЫ

достигла в Испании огромного накала.

— Над чем вы работаете сейчас?

— Пишу роман «Озорной курлядец». О судьбе одной семьи в годы Великой Отечественной войны. В этой семье три брата, и у каждого из них свой путь. Главный герой романа сражается в рядах Советской Армии и заканчивает войну в Японии. Семья почти полностью погибает. В романе много трагического, но рядом, как бы в жизни, уживается смешное, веселое. Отсюда и название. Две главы романа были опубликованы в журнале «Карго» к 30-летию Победы.

— Янис Карлович, читатели знают вас как автора путевых морских книг «Под крыльями альбатроса», «Река джунглей Меллакор». Вместе с латышскими моряками вы совершили несколько дальних плаваний. Собираетесь ли вы снова поднять парус?

— Тут, как и все моряки, я становлюсь суеверным и, пожалуй, ничего определенного говорить не буду. А скажу вот о чем. В 1966—1967 годах было пройдено 10.000 морских миль до Вьетнама, где я еще раз увидел воочию интернациональную солидарность в борьбе с силами империализма, мужественную борьбу вьетнамского народа. Могу только мечтать повторить этот морской путь снова, чтобы побывать во Вьетнаме, выстоявшем, победившем.

М. ИСКОЛЬДСКАЯ.